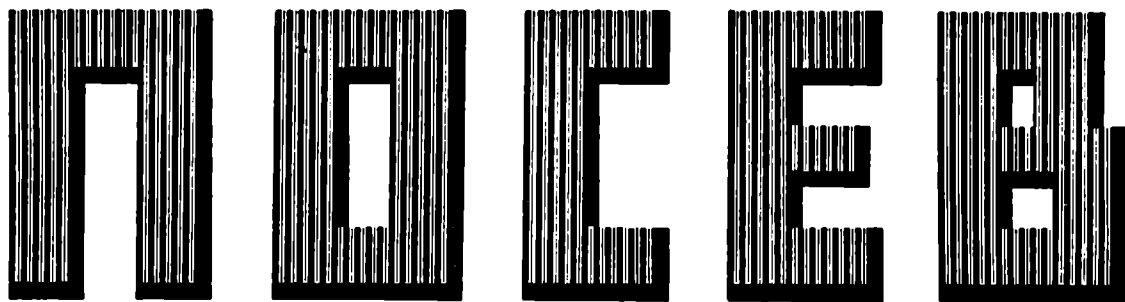


ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 41 (544)ВОСКРЕСЕНЬЕ
14 ОКТЯБРЯ 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Под знаком двойной склони

Неожиданный «отдых» на черноморском побережье закончился. Тито вернулся в Белград. Почти ничего — если не считать общих фраз о «советско-югославской дружбе» и глухого намёка на «идеологические расхождения» — еще не сказано ни с одной стороны о предмете и ходе переговоров коммунистических сановников. Однако скудные данные коммунике, отклики печати, помещенные фотографии, церемониал встречи и дальнейший обмен визитами между СССР, странами «народной демократии» и титовской Югославией позволяют сделать некоторые выводы о той склоке, которая наблюдается как на верхах КПСС, так и во всей коммунистической системе в Европе.

Как известно, в партийно-придворном церемониале нет ничего случайного. Если был допущен намёк на имеющиеся «идеологические расхождения», то это значит, что по вопросу о равноправии компартий соглашения достигнуто не было, что претензии Тито так и не смогли быть удовлетворены.

Если говорится о продолжающейся «советско-югославской дружбе», то это значит, что выпячивать эти расхождения на виду у свободного мира не входит в интересы ни одной из сторон. Для демонстрации «советско-югославской дружбы» КПСС шлет в Югославию Ворошилова. Визит, совершенно протокольный, принимая во внимание степень государственных способностей «президента».

«Отдых» Тито дает основание поставить еще один вопрос: был ли Хрущев хозяином положения в КПСС, внезапно пригласив «дорогого товарища» в Крым на предмет переговоров?

Косвенно отвечает на это тот же партийно-придворный церемониал.

«Правда» от 29 сентября помещает снятую в Севастополе фотографию Тито, Хрущева и Кириченко. Но на другой же день, 30 сентября, «Правда» публикует иной снимок: «руководители партии и правительства СССР» посещают вьетнамскую выставку в Москве. «Руководящие товарищи»: Каганович, Маленков, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров, — т. е. все те, кто так и не появился в Крыму во время пребывания там Тито. Создается впечатление, что «Правда» строго соблюдает равновесие между двумя группировками на верхах КПСС: «протитовской» (Хрущев и его ставленники: Брежнев, Кириченко, Шепилов, Фурцева) и «антититовской».

Хрущев, во время своего прошлогоднего визита в Белград, в погоне за лаврами стратега международного коммунизма, наобещал Тито многое: и равноправие компартий, и перемену партийного руководства в «народных демокра-

тиях» и признание за каждой страной права собственным путем «идти к социализму». Последнее он даже включил в свой (открытый), доклад на XX съезде КПСС.

Между тем, какая-то группировка в руководстве КПСС забила отбой. Из равноправия ничего не вышло. Если руководство польской и венгерской компартий ищут тесного контакта с Тито, то это не по указаниям КПСС, а под давлением собственных партийных масс. Там же, где партийное руководство сидит прочно в седле — в Болгарии, Румынии и Албании — незаметно никаких идеологических и политических перестроек. Обещания Хрущева повисли в воздухе. Мало того: ЦК КПСС разослал по «братским компартиям» циркулярное письмо, в котором Тито и югославские коммунисты величаются «левыми социал-демократами». (На партийном жаргоне это оскорбительная кличка; нечто почти равнозначущее «социал-предателю»).

Пребывание Тито в Крыму проходило, таким образом, под знаком двойной склони: склони в недрах международного коммунизма, где одной стороной был Тито (и, возможно, Тольятти), вместе с большинством польских и венгерских партийцев, и другой стороной КПСС, и склони на верхах самой КПСС по вопросу об отношении к Тито и титовским тенденциям в других партиях. При всем этом, как было и в двадцатые годы, личные амбиции и борьба за власть «высоких договаривающихся сторон» играют не меньшую роль, чем «идеологические расхождения»: было бы например, ошибочно представлять себе Хрущева каким-то убежденным титостом. Тито, это, в данном случае, карта, которую Хрущев разыгрывает во внутрипартийной склоке.

От брошенного в лужу камня расходятся круги. «Отдых» Тито тоже вызвал круги. В Белград приезжают из Венгрии Эрне Герз, председатель правительства Хегедюш и перешедший в президиум венгерской компартии чуть ли не прямо из тюрьмы (сидел по обвинению в «титизме») Кадар. Поспешили в Белград и делегации итальянских и французских коммунистов. Гостят в Югославии и болгарские партсановники, хотя с ними вряд ли дело пойдет дальше обмена любезностями. «Левый социал-демократ, тем не менее, не сложил оружия и будет продолжать сколачивать свой фронт.

«Лагерь мира и демократии» приблизился вплотную к критическому периоду раздоров и склок. Но есть одно резкое и характерное различие между нынешними раздорами и тем, что делалось в двадцатых годах. Тогда громко и страстно спорили, обвиняли друг друга во всех смертных грехах и обращались, как к высшему арбитру, к партийным массам. Теперь же идет тихая, медленная и сложная шахматная игра взаимного подсиживания, а на словах — взаимная дружба и «несокрушимое единство». Что же касается партийных масс, то они вообще не у дел. Процесс, вполне отвечающий вырождению самой коммунистической идеи и омертвлению партий, все участники разветвляющейся борьбы, к какой бы группировке они ни примыкали, отлично сознают, что гласность была бы смертельной для них всех. Намёки об «идеологических расхождениях», — самое большее, на что они могут в данное время пойти.

БОРЬБА ЗА ДЕТСКИЕ ДУШИ

Кончился первый месяц учебного года, а еще далеко не все школы-интернаты готовы к приему детей. В Молдавской ССР в этом году решили даже интернатов не открывать. Нет хозяйственного инвентаря, нет производственного оборудования, не закончен подбор штата. В этом году в 300 школах-интернатах должны обучаться 60.000 воспитанников, а к 1960 году число воспитанников школ-интернатов должно перевалить за миллион!

Вопрос о массовом открытии этих школ поднял Хрущев в отчетном докладе на XX съезде и сразу же после окончания съезда было приступлено к практическому осуществлению этого плана. Однако, только в сентябре ЦК КПСС и Совет министров принял постановление об организации школ-интернатов. Любопытная деталь: сначала организовали, а потом постановили организовать.

Это не так уж, впрочем, плохо. Бывает похуже: сначала расстреляют человека, а потом его реабилитируют...

Как водится, среди школ-интернатов уже наметились показательные и захолустные. Последние мало чем отличаются от детдомов, предназначенных как известно, для низших слоев в бесклассовом обществе. Так, в школе-интернате на станции Томилино, — сообщает корреспондент «Правды» (№ 278), — «большая часть территории интерната замусорена, в помещениях неуютно. В спальнях и комнатах отдыха воспитатели заходят в верхней одежде. На койках — мятые подушки, неряшливо наброшенные покрывала. На полу возле умывальников — лужи воды, в углах коридора — кучи сора.

Директор этой школы-интерната (как бы школьники не сбежали!) детей не пускает к родителям. Свидание воспитанников с родителями разрешается лишь раз в месяц.

— Родители только мешают нам работать, — заявляет директор.

Зато в московской школе № 7 — «мебель изготовлена из ценных пород дерева, обита бархатом, на полах — пушистые ковры и сотни метров ковровых дорожек».

Школы-интернаты в будущем должны заменить школу-десятилетку. Сложнейший и ответственный вопрос о пользе или вреде школ-интернатов решен

административно, единым росчерком партийного пера.

Могут ли на это согласиться миллионы отцов и матерей? Не могут и не должны.

Хрущевскому произволу, грозящему распадом семьи, должен быть противопоставлен единый фронт, фронт матерей и отцов.

Мы требуем образования при каждой школе-интернате родительских комитетов и ревизионных комиссий. Родительские комитеты должны иметь право решающего голоса на педагогических совещаниях, при вынесении решений учебно-воспитательного характера. Ревизионные комиссии должны иметь право отвода директоров, учителей и воспитателей, право наблюдения за режимом и питанием детей.

Мы требуем сохранения за родителями права отзыва своих детей из школ-интернатов и перевода их в обычные школы на любом году обучения.

Мы требуем при комплектовании школ-интернатов строгого соблюдения принципа добровольности.

Мы требуем широких общественных дискуссий о целесообразности этих школ, как массовой формы обучения и воспитания детей.

Мы требуем всенародного референдума (опроса) с такой постановкой вопроса: есть ли надобность для страны в создании массовой закрытой школы (школы-интерната), как основной формы школьного обучения?

Мы требуем, чтобы к вопросу реформы школы были привлечены лучшие силы наших педагогов, ученых психиатров, специалистов-детских врачей, для определения степени безболезненности отрыва от родной семьи нежных детских организмов.

Мы требуем немедленного перевода всех детских домов на положение школ-интернатов и полного уничтожения различий между ними в области обучения, воспитания и режима.

Создание новой школьной системы ни в коем случае не должно вести к изоляции детей от родительской среды и воздействия родной семьи на школьника.

Всякая иная постановка вопроса должна быть отброшена как антинародное мероприятие, противное человеческой природе, как вредный антисоциальный эксперимент.

Требования венгерских писателей

Последний выпуск венгерской «Литературной газеты» полностью посвящается недавно состоявшемуся съезду писателей Венгрии. (На этом съезде были, как известно, провалены все кандидаты власти, венгерские симоновы, сурковы, ермиловы и выбрано новое правление, в которое вошли также писатели, недавно выпущенные из тюрьмы).

В этом выпуске «Литературной газеты» помещены четко сформулированные требования, выставленные венгерскими писателями на их съезде. Требования эти следующие:

реабилитация б. венгерского премьер-министра Имре Надья, снятого с должности в апреле 1955 года и исключенного из партии за «правый уклон»;

реабилитация писателей Тибора Дери, Тибора Тардоша, Ласло Бенямина и

Лайоша Конья, исключенных из партии за «антиракошистские позиции»;

предание суду всех, ответственных за убийства, «юридические ошибки» и другие беззакония в период 1949-1952 годов;

удаление с должностей всех партийцев, считающих, что либерализация это не более, «чем временный тактический маневр» и «показавших себя неспособными освободиться от сталинских методов»;

превращение «народного фронта» в подлинно демократическое объединение, в чьих рядах граждане смогут выражать свои мнения и критиковать порядки в обстановке полной свободы;

пересмотр политики в отношении сельскохозяйственных кооперативов (колхозов), руководство которыми должно быть передано в руки самих крестьян.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire antikomuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland